

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 April 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2345/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.М. (представлен адвокатом, Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 февраля 2014 (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; недопустимость произвольной высылки; защита иностранцев от произвольной высылки; право на справедливое и публичное слушание компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на свободу религии или убеждений; право на равную защиту закона
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13, 14, 18 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентиан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является М.М., гражданин Афганистана, 1993 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании высылки в Афганистан. На то время автор утверждал, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 14, 18 и 26 Пакта. В последующем представлении от 30 ноября 2015 года Комитет был проинформирован о том, что автор заявляет о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Представляя данное сообщение 7 февраля 2014 года, автор обратился с просьбой о том, чтобы Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры просил государство-участник воздержаться от его высылки в Афганистан на период рассмотрения его жалобы Комитетом. 11 февраля 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение отказать в удовлетворении этой просьбы. Автор был принудительно возвращен в Афганистан 10 февраля 2014 года.

Обстоятельства дела¹

2.1 Автор является этническим хазарейцем, исповедующим шиитский ислам; он проживал в афганском городе город Мазари-Шариф со своими родителями и сестрой. Его мать умерла, когда ему было около девяти лет. Когда автору было около десяти лет, его отец был похищен движением «Талибан». Впоследствии он и его сестра переехали к проживавшему в Мазари-Шарифе дяде по материнской линии, у которого он пробыл около двух месяцев, а затем бежал в Кабул. В Кабуле автор несколько лет посещал школу, а затем работал портным и учеником плотника. Он не являлся членом каких-либо политических или религиозных ассоциаций или организаций и не занимался никакой иной политической деятельностью. В неуказанную дату автор покинул Афганистан в поисках убежища в Швеции, поскольку он хотел «мирно жить и получить образование».

2.2 5 февраля 2011 года автор прибыл в Данию, не имея при себе каких-либо действительных проездных документов. В Дании в тот же день он был задержан полицией за незаконное пребывание и подал заявление о предоставлении убежища. В качестве первоначально заявленного основания для предоставления убежища автор указал, что боится того, как прореагируют его дядя по материнской линии и супруга его дяди в случае его возвращения в Афганистан, поскольку в неуказанную дату, по крайней мере за шесть лет до его прибытия в Данию, он, по его утверждениям, ударил сына дяди и бросил камень ему в голову. 27 мая 2011 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора² о предоставлении убежища в соответствии со статьей 7 датского Закона об иностранцах.

2.3 В записке, представленной его адвокатом 11 января 2012 года в связи со слушанием дела автора Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев, указано, что автор рассказал своему адвокату о том, что в Кабуле он принудительно был превращен в раба и «танцующего мальчика»³; сначала на протяжении около двух–трех месяцев у А.С., брата работодателя автора, а затем примерно в течение того же периода

¹ Факты, на которых основывается настоящее сообщение, были восстановлены с использованием неполных сведений, представленных самим автором, сведений, содержащихся в решениях Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев от 16 января 2012 года и 6 февраля 2014 года, а также других имеющихся в деле подтверждающих документов.

² Эти первоначальные основания для предоставления убежища указаны в занесенной со слов автора записи в журнале для регистрации ходатайств о предоставлении убежища, в заявлении автора о предоставлении убежища от 10 февраля 2011 года и в протоколе собеседования по вопросу о предоставлении убежища, проведенного Иммиграционной службой Дании 11 мая 2011 года, а также во внесенном в протокол заявлении автора сообщения на проведенном 16 января 2012 года Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев слушании его дела.

³ На принятом в Афганистане сленге выражение «танцующий мальчик» (бача-бази) применяется к юным подросткам или мальчикам, которых принудили к сексуальным отношениям с мужчинами старших возрастов.

у сутенера А.Н. В этой связи автор заявил, что во время нахождения в неволе его принуждали к вступлению в половую связь; первоначально этим занимался А.С., а позднее – А.Н., до тех пор, пока ему не удалось сбежать после того, как он ударил А.Н. ножом в горло. Свидетелем драки между ним и А.Н., по его утверждениям, стал другой «танцующий мальчик»⁴, который был приведен в дом А.Н. в то же время, что и автор.

2.4 16 января 2012 года Комиссия подтвердила законность решения Иммиграционной службы Дании отказать в предоставлении убежища. Комиссия признала первоначальные заявления, которые автор сделал для Иммиграционной службы Дании (см. пункт 2.2 выше), в качестве фактов. Комиссия сочла, что первоначально заявленные основания для предоставления убежища не оправдывают предоставление убежища или статуса защищаемого лица в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Комиссия не смогла признать в качестве фактов заявления автора по поводу оснований для предоставления убежища, с которыми он выступил в ходе проведенного Комиссией слушания по его делу и согласно которым он был «танцующим мальчиком» в Кабуле. Таким образом, Комиссия пришла к выводу о том, что автор не привел достаточных оснований для предоставления убежища и что она не признает его заявления в качестве фактов. Кроме того, Комиссия приняла во внимание, что в ходе проведенного ею слушания автор дал обтекаемые, уклончивые и расплывчатые ответы даже на простые и несложные вопросы. В этой связи Комиссия отметила, что представляется маловероятным нахождение автора в своего рода неволе в течение нескольких месяцев вместе с другим «танцующим мальчиком», поскольку ему ничего не известно о другом мальчике, в том числе о его этнической принадлежности; и, кроме того, Комиссия сочла маловероятным, что автор не мог освободиться от недобровольного проживания у А.С. и А.Н. соответственно. Исходя из этого Комиссия сделала вывод о том, что это заявление автора, судя по всему, было придумано для данного слушания.

2.5 Таким образом, Комиссия заключила, что в случае возвращения в Афганистан автор не будет подвергаться непосредственной индивидуальной опасности преследований, подпадающих под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, или реальной опасности смертной казни либо опасности подвергнуться пыткам и бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, подпадающим под действие пункта 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

2.6 В письмах, полученных Комиссией 13 и 27 августа 2012 года, автор обратился к ней с ходатайством о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. В письме, которое было получено 13 августа, автор сослался на конфликт со своим дядей по материнской линии в связи с инцидентом с сыном этого дяди. Автор вновь изложил подробности своего пребывания в Кабуле в качестве «танцующего мальчика» у А.С. и А.Н. соответственно и о своем бегстве от А.Н. Автор заявил, что он непрерывно искал способ бежать, но это ему не удавалось. После того, как он ударил ножом А.Н. в горло и сбежал через открытую дверь, ему пришлось покинуть Афганистан, поскольку А.Н. был влиятельным человеком, имел оружие и мог легко убить его. В письме, которое было получено 27 августа, автор вновь обратился к Комиссии с ходатайством возобновить рассмотрение его дела. Он пояснил, что он не заявил о том, что он был «танцующим мальчиком» в ходе первого собеседования по культурным причинам, и потому, что он стыдился этого.

2.7 31 июля 2013 года автор обратился в Иммиграционную службу Дании за финансовой поддержкой для добровольного возвращения в страну своего происхождения. В тот же день автор подписал декларацию об отказе от ходатайства о предоставлении убежища, в том числе от ходатайства о возобновлении Комиссией разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. 7 августа 2013 года Иммиграционная служба Дании удовлетворила ходатайство автора о предоставлении финансовой помощи для содействия его добровольному возвращению.

⁴ Первое имя имеется в деле.

2.8 В письме, которое было получено Комиссией 8 августа 2013 года, автор вновь обратился с ходатайством о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, тем самым отзывав свое предыдущее заявление об отказе от него. Согласно этому письму, полиция вынудила его подтвердить своей подписью готовность добровольно покинуть Данию. По словам автора, его возвращение в Афганистан было бы опасным для него и он вряд ли мог бы там выжить. Автор сообщения заявил, что один из его близких друзей⁵, который находился в том же центре для просителей убежища, что и он, около двух месяцев назад вернулся в Кабул. 6 августа 2013 года его друг связался с автором и сообщил ему о том, что его собственная жизнь находится из-за него в опасности. Этот друг сообщил, что был похищен тремя людьми, которые подвергали его пыткам в течение 24 часов, что они получили об авторе всю информацию, которую они могли, и что враги автора все еще его ищут. Его друг также сообщил, что они получили информацию о нем и об авторе, воспользовавшись сетью «Фейсбук», и что именно автор совершил ошибку, используя в сети «Фейсбук» свое настоящее имя и тем самым раскрыв местонахождение своего друга.

2.9 14 августа 2013 года Иммиграционная служба Дании была проинформирована Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев о том, что автор ходатайствовал о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. В письме от 14 августа 2013 года Иммиграционная служба Дании обратилась к автору с просьбой представить прокомментировать полученную от Комиссии информацию, а также сообщила ему, что Иммиграционная служба Дании сочла, что его ходатайство возобновить процедуру предоставления убежища свидетельствует о том, что автор больше не желает сотрудничать в организации своего отъезда. На этот раз Иммиграционная служба Дании не получила от автора никаких комментариев.

2.10 27 сентября 2013 года отдел по делам иностранцев Национальной полиции сообщил Комиссии, что 26 августа 2013 года автор не явился для участия в организованном Международной организацией по миграции добровольном возвращении в Афганистан и что в тот же день поступило сообщение о том, что он не явился в центр для просителей убежища, где он проживал. 30 августа 2013 года Иммиграционная служба Дании аннулировала свое решение об одобрении финансовой помощи добровольному возвращению автора.

2.11 1 ноября 2013 года Комиссия отказалась рассматривать ходатайство автора возобновить разбирательство о предоставлении убежища в соответствии с пунктом 8 статьей 33 Закона об иностранцах по причине неявки автора.

2.12 11 декабря 2013 года Датский совет по делам беженцев обратился к Комиссии с ходатайством возобновить процедуру предоставления убежища автору. В этой связи Совет сослался на обращение автора в христианство после отклонения Комиссией его апелляции. Согласно информации Совета, в ходе состоявшегося 10 декабря 2013 года собеседования с сотрудниками Совета автор заявил, что, по его мнению, христианская культура в Дании сильно отличается от исламской культуры в Афганистане. Автор далее заявил, что его интерес к христианству возник во время его пребывания в Турции, где его друг приобрел Библию. Его друг рассказал автору о христианстве и ответил на вопросы о нем, а также сообщил, что он сам обратился в христианство. Автор начал ходить в церковь через шесть месяцев после своего прибытия в Данию. В июне 2013 года автор начал регулярно посещать богослужения в свободном евангелистском церковном центре «Кронборгвайенс», в котором он был крещен 13 октября 2013 года. Автор дополнительно сообщил, что теперь он ходит в церковь каждое воскресенье, молится один или с друзьями и ежедневно читает Библию на персидском языке. Автор пояснил, что он опасается быть убитым после своего возвращения в Афганистан, поскольку он принял христианство. Он также утверждает, что в центре для беженцев он сам и его друг⁶ подвергались издевательствам на религиозной почве и что другие просители убежища называли их неверными. Кроме

⁵ Имя имеется в деле.

⁶ Первое имя имеется в деле.

того, в центре для беженцев автор подвергся физическому насилию со стороны чеченца и афганца⁷.

2.13 К ходатайству о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, которое было передано Датским советом по делам беженцев, были приложены свидетельство о крещении и справка священника церковного центра «Кронборгвайенс». Совет далее указал, что, по его мнению, автор отвечает условиям для получения вида на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах. В этой связи Совет сослался на предыдущие решения комиссии по делам лиц, обращенных в христианство, которые прибыли из Афганистана, и заявил, что, хотя на это время еще не установлено, было ли афганским властям известно о переходе автора в другую веру, нельзя исключать риска того, что в случае возвращения автора в Афганистан афганские власти узнают об обращении автора в другую веру. По мнению Совета, в случае возвращения в Афганистан после обращения автору было бы трудно скрыть свою принадлежность к другой религии. Кроме того, поскольку он вернется из одной из европейских стран, его поведение станет предметом пристального внимания со стороны местного населения, и даже самое незначительное отступление от религиозных норм и принципов поставит автора в особо уязвимое положение. Кроме того, Совет заявил, что, согласно ранее принятым Комиссией решениям по делам, касающимся новообращенных христиан, автора нельзя обязать скрывать свои религиозные убеждения во избежание проблем в стране его происхождения.

2.14 В своем принятом 6 февраля 2014 года решении Комиссия заявила, что с учетом вышеизложенного основания для возобновления рассмотрения дела автора отсутствуют, равно как основания для переноса даты отбытия автора на более поздний срок. В этой связи Комиссия приняла во внимание тот факт, что не было представлено никакой существенно новой информации или мнений, помимо информации, полученной в ходе первоначальных слушаний Комиссии.

2.15 Комиссия также сделала вывод о том, что в случае возвращения автора в Афганистан ему не угрожает опасность преследований, подпадающих под действие пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, в связи с его обращением в другую веру, поскольку Комиссия не может принять в качестве факта подлинность обращения автора в христианство. В этой связи Комиссия отметила, что в ходе первоначального разбирательства по делу о предоставлении убежища автор не сообщил ни полиции, ни Иммиграционной службе Дании, ни адвокату или Комиссии о своем интересе к христианству, который, согласно ходатайству о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, у него возник уже во время его пребывания в Турции до его прибытия в Данию. В своей оценке информации об обращении автора в христианство Комиссия также приняла во внимание отраженный в обосновании ее решения от 16 января 2012 года следующий факт: в ходе разбирательства по делу о предоставлении убежища автор выступил с запутанными и противоречивыми заявлениями, касающимися причин, побудивших его просить убежища; он также дал обтекаемые, уклончивые и расплывчатые ответы даже на простые и несложные вопросы. Комиссия далее отметила, что автор также не сообщил о своем интересе к христианству в поданных им ходатайствах о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, которые были получены Комиссией 13 августа 2012 года и 8 августа 2013 года.

2.16 Исходя из общей оценки, Комиссия пришла к выводу о необоснованности утверждений о том, что в случае возвращения в Афганистан автору будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, оправдывающим предоставление убежища в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, либо опасность смертной казни, либо применения к нему пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с пунктом 2 статьи 7.

⁷ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его высылка из Дании в Афганистан является нарушением его прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 14, 18 и 26 Пакта. В этой связи автор, в частности, утверждает, что он не привел никаких сведений о своей приверженности к христианской вере в ходе первоначального разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, поскольку на то время он еще не стал христианином, что в подтверждение своего обращения в христианство он представил свидетельство о крещении, что Комиссии надлежало оценить достоверность факта его обращения в христианство и что довод об отсутствии доверия к его показаниям в ходе первоначального разбирательства по вопросу о предоставлении убежища не может рассматриваться в качестве мотива его обращения в другую веру.

3.2 В обоснование своего утверждения автор ссылается на опубликованное Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) 6 августа 2013 года Руководство по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана, в соответствии с которым лица, имеющие, в частности, следующие профили, могут нуждаться в международной защите: лица, связанные с правительством или оказывающие поддержку правительству Афганистана и международному сообществу, включая международные вооруженные силы; мужчины и мальчики, достигшие боеспособного возраста; лица, считающиеся нарушителями принципов, норм и ценностей ислама в том виде, в каком он истолковывается движением «Талибан»; и члены этнических групп (меньшинств). Автор поясняет, что в случае возвращения в Афганистан после пребывания в Европе его скорее всего воспримут как осквернителя исламских норм и сторонника правительства и/или международного сообщества. Более того, автор обратился в христианство. Он далее утверждает, что, учитывая его возраст, он рискует быть вынужденным выступить либо на стороне правительства, либо движения «Талибан» и что он также рискует подвергнуться сексуальному насилию⁸. В заключение автор утверждает, что он не может обратиться за защитой к своей семье и что он принадлежит к группе этнических меньшинств, хазарейцев из Мазари-Шарифа.

3.3 Автор также утверждает, что в соответствии с Руководством по оценке УВКБ ООН и вопреки оценке, данной Комиссией в ее решениях от 16 января 2012 года и 6 февраля 2014 года, он, молодой этнический хазарец из Мазари-Шарифа, нуждается в международной защите. Кроме того, в Руководстве по оценке четко указано, что при рассмотрении альтернативных вариантов бегства или перемены места жительства в Афганистане необходимо принимать во внимание многочисленные факторы. В этой связи автор утверждает, что, отказавшись учесть эти факторы при принятии решений от 16 января 2012 года и 6 февраля 2014 года и сохранив свое первоначальное решение, обязывающее автора покинуть Данию, Комиссия нарушила статьи 6 и 7 Пакта.

3.4 Автор также заявляет о нарушении его права по статье 14 Пакта, поскольку решение по его ходатайству о предоставлении убежища, принятое Комиссией в рамках административной процедуры, не может быть обжаловано в судебном органе (CERD/C/DEN/CO/17, пункт 13). С его точки зрения в этой связи также возникает вопрос о дискриминации, поскольку в соответствии с законодательством государства-участника решения, принимаемые многочисленными административными органами, имеющими такой же состав, что и Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев, могут оспариваться в судах общей юрисдикции. Автор также утверждает, что появившееся у него новое основание для предоставления убежища, а именно его обращение в христианство во время пребывания в Дании, было рассмотрено и отклонено лицом, которое является сотрудником секретариата Комиссии, с одобрения Председателя Комиссии. Следовательно, решение об отклонении ходатайства Датского совета по делам беженцев о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища было принято не самой Комиссией как таковой.

3.5 Автор далее утверждает, что, несмотря на несколько ходатайств, заявленных Датским советом по делам беженцев об оперативном принятии решения в связи с его

⁸ Автор не приводит более подробной информации по данному вопросу.

неминуемым принудительным возвращением, Комиссия вынесла свое решение незадолго до его принудительного возвращения. В этой связи он ссылается на предыдущие решения Комитета⁹.

3.6 В своем последующем представлении от 30 ноября 2015 года адвокат информировал Комитет о том, что автор заявляет о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта. Он, в частности, утверждал, что не была дана оценка опасности преследования автора и причинения ему непоправимого вреда по возвращении в Афганистан в соответствии с процедурными гарантиями этой статьи, поскольку он не имел возможности обжаловать решения Комиссии в судебном органе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 11 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения автора.

4.2 Государство-участник напоминает факты, лежащие в основе настоящего сообщения и жалобы автора, и утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым. Даже если Комитет признает сообщение приемлемым, то, по утверждению государства-участника, в случае высылки автора сообщения в Афганистан никакие положения Пакта не будут нарушены.

4.3 Государство-участник описывает структуру, состав и порядок работы Комиссии, которую оно называет независимым квазисудебным органом¹⁰, а также правовую базу, которая лежит в основе принимаемых ею решений¹¹.

4.4 По поводу приемлемости сообщения государство-участник утверждает, что относительно предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта автор не привел доказательств *prima facie*, необходимых для признания его сообщения приемлемым, поскольку не были установлены достаточные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан его жизни будет угрожать опасность или что он рискует подвергнуться пыткам. Следовательно, сообщение является явно необоснованным, и его следует признать неприемлемым.

4.5 Государство-участник напоминает о том, что в статье 14 Пакта закреплён принцип надлежащей правовой процедуры, включая право на доступ к судам при определении прав и обязанностей лица в гражданском процессе. Из правовой практики Комитета следует, что разбирательство, касающиеся высылки иностранцев, не подпадает под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а, скорее, регулируется положениями статьи 13 Пакта¹². В этой связи государство-участник считает, что процедуры предоставления убежища не подпадают под сферу действия статьи 14 и что данную часть сообщения по этой причине следует признать неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.6 В отношении существа сообщения государство-участник утверждает, что автору не удалось достаточно убедительно доказать, что его возвращение в Афганистан является нарушением статей 6 и 7 Пакта. В этой связи государство-участник напоминает, что его обязательства по статьям 6 и 7 Пакта отражены в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в соответствии с которым вид на жительство выдается иностранным гражданам по получении от них соответствующего ходатайства в том случае, если по возвращении в страну происхождения им угрожает смертная казнь или опасность подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

⁹ *А.Е. против Дании* (CCPR/C/115/D/2320/2013) и *М.А. против Дании* (CCPR/C/119/D/2240/2013).

¹⁰ *Ахмед и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пункт 4.1–4.3.

¹¹ Закон об иностранцах, пункты 1)–2) статьи 7 – пункты 1)–2) статьи 31.

¹² *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), пункт 8.5.

4.7 По поводу оценки достоверности заявлений автора сообщения государство-участник ссылается на выводы, сделанные Комиссией в ее решении от 16 января 2012 года (см. пункты 2.4–2.5 выше). Государство-участник полагает, что Комиссия вынесла свое решение в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах на основе конкретной и индивидуальной оценки мотивов просителя убежища в совокупности со справочной информацией об общем положении в Афганистане и конкретными обстоятельствами данного дела. Следовательно, нет никаких оснований оспаривать оценку Комиссии, согласно которой автор не привел достаточных оснований для предоставления ему убежища, а приведенные автором дополнительные основания для предоставления убежища, заключающиеся в том, что он был в Кабуле «танцующим мальчиком», были вымышлены в целях апелляции.

4.8 В этой связи государство-участник отмечает, что только после консультаций со своим адвокатом, проведенных с целью подготовки записки адвоката от 11 января 2012 года, а также после консультаций с сотрудниками центра для просителей убежища, автор представил информацию о том, что он, по его утверждениям, на протяжении в общей сложности четырех месяцев находился в неволе у двух разных лиц в качестве «танцующего мальчика». Таким образом, заявление об этом было сделано целый год спустя после прибытия автора в Данию и после того, как автор имел трижды возможность сообщить об имеющихся у него основаниях для обращения с ходатайством о предоставлении убежища: сначала в полиции после его прибытия в страну, затем в ходе собеседования, проведенного для внесения записи о его регистрации в качестве просителя убежища, и, наконец, на собеседовании, проведенном Иммиграционной службой Дании. Автор также имел возможность заявить об этих основаниях для предоставления убежища при заполнении формуляра ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, в ходе собеседования, проведенного Иммиграционной службой Дании 11 мая 2011 года, на прямой вопрос автор ответил, что у него не было никаких конфликтов до его отъезда, кроме тех, о которых он уже упоминал.

4.9 Государство-участник также отмечает, что от автора, не являющегося неграмотным и в течение нескольких лет проходившего обучение в школе, было бы оправданно ожидать точных и конкретных ответов на заданные ему простые и несложные вопросы, если бы он лично пережил те инциденты, которые были использованы им в качестве оснований для предоставления убежища. Кроме того, пояснения автора о том, почему эта информация была сообщена только на столь поздней стадии процедуры предоставления убежища, представляются непоследовательными. Согласно записке адвоката от 11 января 2012 года, автор представил информацию о своих дополнительных основаниях для предоставления убежища после консультации с сотрудником центра для просителей убежища, тогда как 16 января 2012 года на слушаниях в Комиссии автор заявил о том, что он сообщил об этом врачу.

4.10 По поводу ссылки автора на Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища (см. пункт 3.2 выше), государство-участник утверждает, что тот факт, что автор является молодым этническим хазарейцем, сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник далее отмечает, что, согласно докладу Иммиграционной службы Дании, ничто не указывает на то, что движение «Талибан» насильственно вербует молодых людей, поскольку к движению «Талибан» присоединяется много добровольцев. Также мало вероятно, что движение «Талибан» будет пытаться силой вербовать этнических хазарейцев, учитывая, что эти две группы не доверяют друг другу, и что «Талибан», следовательно, не будет доверять хазарейцам как бойцам¹³.

¹³ *Afghanistan: Country of Origin Information for Use in the Asylum Determination Process, Report from Danish Immigration Service's Fact-finding Mission to Kabul, Afghanistan, 25 February to 4 March 2012 (Copenhagen, 2012), pp. 26–29.* Согласно докладу, движение «Талибан» вербует в основном этнических пуштунов.

Поэтому, как считает государство-участник, автор не смог доказать, что по возвращении в Афганистан движение «Талибан» попытается насильственно завербовать его. Кроме того, автор сообщения является молодым неженатым мужчиной трудоспособного возраста и не имеет проблем со здоровьем. В ходе собеседования, которое Иммиграционная служба Дании провела 11 мая 2011, автор заявил, что не занимается политикой. Автор также заявил, что он никогда не испытывал никаких проблем с афганскими властями. В этой связи государство-участник отмечает, что в ходе процедуры предоставления убежища в Дании автор никогда не ссылался на свою этническую принадлежность в качестве основания для предоставления убежища.

4.11 Государство-участник также отмечает, что, поскольку автор, судя по всему, не привлекал к себе излишнего внимания, нет никаких оснований для пересмотра оценки Комиссии, согласно которой автор не будет подвергаться непосредственной индивидуальной опасности – исключительно по причине его возраста и этнической принадлежности – и преследованию либо опасности смертной казни, пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания со стороны афганских властей в соответствии с пунктом 1 или 2 статьи 7 Закона об иностранцах или со стороны других афганских властей, движения «Талибан» или других сторон в Афганистане.

4.12 В свете вышеизложенного государство-участник заключает, что нет никаких оснований ставить под сомнение или отменять вывод Комиссии о том, что автор не смог доказать, что в случае его возвращения в Афганистан он подвергнется опасности преследования или жестокого обращения, и что, следовательно, возвращение автора не явится нарушением статьи 6 или статьи 7 Пакта.

4.13 По поводу утверждения автора о том, что Комиссия не приняла решения по вопросу о наличии у него альтернативных вариантов убежища внутри страны (см. пункт 3.3 выше), государство-участник отмечает, что этот вопрос не имеет значения, учитывая, что в своих двух решениях по данному делу Комиссия установила и продолжает считать, что по возвращении в Афганистан автор не будет подвергаться непосредственной индивидуальной опасности преследований или злоупотреблений, которая бы оправдала предоставление ему убежища в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.14 По поводу опасности, с которой автор может столкнуться по возвращении в Афганистан в связи с его обращением в христианство (см. пункт 3.1 выше), государство-участник отмечает, что, хотя от автора нельзя требовать сокрытия или сохранения в тайне его религиозных убеждений во избежание проблем в стране происхождения, обусловленных его религиозными убеждениями, тем не менее, для решения вопроса о предоставлении или непредоставлении убежища автору крайне важно установить, является ли достаточно обоснованной опасность преследований в Афганистане по причине его религиозных убеждений как со стороны властей, так и частных лиц.

4.15 В этой связи государство-участник утверждает, что Комиссия приняла во внимание тот факт, что 6 февраля 2014 года она отказала в возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении убежища автору сообщения, поскольку в ходе рассмотрения его первоначального ходатайства о предоставлении убежища он ни словом не обмолвился о своем интересе к христианству (см. пункт 2.15 выше). Однако из ходатайства о возобновлении рассмотрения следует, что автор начал посещать церковь в Дании полгода спустя после своего прибытия в Данию и более чем за полгода до проведения слушаний в Комиссии 16 января 2012 года, на которых автор давал Комиссии показания при содействии адвоката и переводчика. Кроме того, судя по справке, подготовленной священником церковного центра «Кронборгвайенс», автор регулярно посещал церковные службы с 2013 года.

4.16 Государство-участник утверждает, что из статьи 40 Закона об иностранцах следует, что просители убежища должны привести достаточные основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Это влечет за собой обязательство для просителя убежища представить информацию по всем вопросам, имеющим

отношение к закону об убежище, например о своем интересе к христианству, который является побудительной причиной для посещения церкви. Следует исходить из того, что датские юристы, специализирующиеся на вопросах иммиграции, и просители убежища хорошо осведомлены, в частности, о том, что переход из ислама в христианство является веским и уместным основанием для подачи ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, автору несколько раз задавали вопрос о его религиозной принадлежности в связи с его ходатайством о предоставлении убежища в Дании, и он каждый раз заявлял, что является мусульманином. Ему также несколько раз указывали насколько важно сообщить информацию по всем вопросам, которые способны повлиять на вынесение решения по его ходатайству о предоставлении убежища.

4.17 В этой связи государство-участник отмечает, что автор счел необходимым сообщить на устном слушании в Комиссии 16 января 2012 года об имеющихся у него дополнительных основаниях для обращения за предоставлением убежища, а именно о том, что в Кабуле он был «танцующим мальчиком»; это опровергает его неосведомленность о важности предоставления всей соответствующей информации согласно законодательству о предоставлении убежища. Следовательно, автор имел возможность сообщить на слушаниях в Комиссии о своем интересе к христианству и отречении от ислама, однако он решил не делать этого. Только в середине декабря 2013 года, когда должно было быть приведено в исполнение решение о принудительном возвращении автора, он сообщил о своем обращении в христианство. В этой связи государство-участник указывает на отсутствие каких-либо пояснений относительно того, почему автор решил не сообщать о том, что он является христианином в течение почти двух лет после принятия Комиссией решения в рамках первоначальной процедуры предоставления убежища.

4.18 Государство-участник не считает достоверными пояснения автора в его первоначальном представлении Комитету от 7 февраля 2014 года о том, что он ничего не упомянул о своей христианской вере в ходе первоначального рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку на тот момент он не был христианином, поскольку автор, согласно информации по этому делу, заявил, что интерес к христианству у него появился уже во время его нахождения в Турции и он начал посещать церковь за полгода до слушания в Комиссии, состоявшегося 16 января 2012 года. Кроме того, в своих письмах с ходатайством о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, полученных Комиссией 13 августа 2012 года, 27 августа 2012 года и 8 августа 2013 года, автор не сообщил о своей принадлежности к христианству, хотя ко моменту направления его последнего письма и согласно его последующим заявлениям автор уже регулярно посещал церковь.

4.19 В свете вышеизложенного государство-участник не видит оснований для пересмотра оценки Комиссии, согласно которой обращение автора в христианство не было подлинным. Поэтому государство-участник утверждает, что нет никаких оснований утверждать, что возвращение автора в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 18 Пакта.

4.20 Что касается утверждений автора, относящихся к статьям 14 и 26 Пакта (см. пункт 3.4 выше), то государство-участник утверждает, что из статьи 48 правил процедуры Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев¹⁴ следует, что решение по вопросу о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища в случае, когда в соответствии с содержанием ходатайства о возобновлении такой процедуры нет оснований предполагать, что Комиссия изменит свое решение, принимает являющийся судьей-юристом Председатель одной из коллегий Комиссии. Исходя из этого, данный вопрос и был рассмотрен председателем той коллегии Комиссии, которая первоначально приняла соответствующее решение, а не сотрудником ее секретариата, который поставил свою официальную подпись.

¹⁴ Исполнительное распоряжение № 1651 от 27 декабря 2013 о правилах процедуры для Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

4.21 В этой связи государство-участник отмечает, что обращение с автором не отличалось от обращения с каким-либо другим лицом, обратившимся за убежищем, по мотивам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака. Ввиду того что автор подробно не охарактеризовал обстоятельства, лежащие в основе этой части сообщения, государство-участник утверждает, что он не представил достаточных доказательств для целей приемлемости сообщения в связи с предполагаемым нарушением статьи 26 Пакта, так как не были указаны достаточные основания, которые бы позволяли полагать, что автор подвергся дискриминации. Следовательно, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 30 ноября 2015 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что, несмотря на принудительное возвращение автора в Афганистан, он будет продолжать представлять автора в Комитете, поскольку выданная ему доверенность остается в силе. Он также заявил, что автор утверждает о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта, поскольку автор был допущен только к административной процедуре оценки оснований для предоставления убежища, и ему было отказано в доступе в суды для обжалования решения Комиссии об отклонении его ходатайства о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища.

5.2 Адвокат автора не сделал никаких комментариев в отношении оценки первоначальных оснований для предоставления убежища автором сообщения Иммиграционной службой Дании и Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев.

5.3 Адвокат автора напоминает о том, что возникшее «на месте» новое основание для предоставления убежища, а именно его обращение в христианство в Дании, было рассмотрено и отклонено лишь лицом, входившим в состав юридического персонала Комиссии, с одобрения Председателя Комиссии. В силу этого решение об отклонении ходатайства Датского совета по делам беженцев о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища автору сообщения на том основании, что подлинность обращения автора сообщения в другую веру не может быть принята как факт, было принято не самой Комиссией как таковой. Автору следовало предоставить возможность выступить на новом устном слушании в Иммиграционной службе Дании¹⁵, что позволило бы ему пояснить основания для предоставления убежища и получить доступ к Комиссии в качестве второй инстанции для принятия решения по этому вопросу. Отсутствие у автора возможности доказать в ходе нового устного слушания в Комиссии, что его обращение в христианство является действительным фактом представляет собой отдельное нарушение статьи 13 Пакта.

5.4 Адвокат автора также утверждает, что отсутствие у автора возможности обжаловать отказ в предоставлении убежища по новым возникшим «на месте» основаниям также равнозначен дискриминации, запрещенной в соответствии со статьей 26 Пакта. Он, в частности утверждает, что в рамках всей административной системы Дании Комиссия рассматривает в качестве первой и единственной инстанции в контексте процедуры предоставления убежища только новые возникшие «на месте» основания для предоставления убежища и что отрицательные решения Комиссии могут быть обжалованы только в договорных органах Организации Объединенных Наций или в Европейском суде по правам человека.

5.5 Адвокат автора утверждает, что обстановка с точки зрения безопасности в Афганистане является крайне неудовлетворительной. В этой связи он напоминает о ссылках автора на Руководство УВКБ ООН (см. пункты 3.2–3.3 выше). Кроме того, он ссылается на опубликованное 21 февраля 2015 года интервью с министром по делам

¹⁵ По словам адвоката автора, с 12 января 2012 года Иммиграционной службе Дании не могут подаваться ходатайства о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении убежища после принятия соответствующего решения Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев.

беженцев и репатриации Афганистана¹⁶. В этом интервью министр обратился к Норвегии и ко всем другим европейским странам с призывом прекратить высылку в Афганистан, особенно женщин и детей. Министр прямо заявил о том, что эти страны «не должны высылать никого, потому что мы не можем заботиться о них здесь». Он пояснил, что в меморандумах о взаимопонимании, подписанных Афганистаном с некоторыми европейскими странами еще в 2011 году, «четко указано, что беженцы, прибывшие из опасных провинций, не подлежат возвращению». В этих меморандумах также предусмотрено, что женщины и дети не подлежат возвращению в Афганистан. По словам министра, большинство из тех, кого в настоящее время возвращают, прибыли из «очень опасных» провинций и не могут вернуться в них. Министр отметил, что 7 000 000 афганцев, проживающих в изгнании, не могут быть расселены в Кабуле, который, как считают высылающие страны является безопасным.

5.6 В этой связи адвокат автора утверждает, что так называемые «неверные» подвергаются преследованиям даже в Кабуле, и в этой связи приводит пример убийства обвиненной толпой в богохульстве молодой женщины при попустительстве со стороны местной полиции, которая даже не пыталась защитить ее¹⁷. Кроме того, автор, прибывший из опасного района Мазари-Шариф, не может рассчитывать на переселение в Кабул в связи с тем, что в этом городе проживает большое число афганцев, возвратившихся в страну. Следовательно, жизнь автора постоянно находится под угрозой по причине его обращения в христианство, а решение датских органов, занимающихся вопросами предоставления убежища, не возобновлять процедуру предоставления ему убежища представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

5.7 Адвокат далее утверждает, что в начале марта 2015 года афганские власти официально довели до сведения датских властей свою просьбу прекратить практику высылки в Афганистан и пересмотреть трехсторонний меморандум о взаимопонимании между Афганистаном, Данией и УВКБ ООН от 18 октября 2004¹⁸. Тем не менее датские власти продолжают высылать в Афганистан просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены.

5.8 По поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения адвокат утверждает, что жалобы автора, относящиеся к статьям 6, 7, 13, 18 и 26 Пакта, следует признать приемлемыми, поскольку ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в связи с его обращением в христианство и опасениями преследований по причине появившихся «на месте» новых оснований для предоставления убежища. Поскольку автор не мог обжаловать решение Комиссии от 6 февраля 2014 года в каком-либо другом датском органе, это представляет собой нарушение статей 13 и 26 Пакта. Что касается замечаний государства-участника по существу сообщения, то решение Комиссии от 6 февраля 2014 года само по себе привело к нарушению предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта прав автора, а именно запрета на произвольную высылку, а также к нарушению права автора исповедовать свою религию, закрепленного в статье 18, поскольку в Афганистане у него нет такой возможности.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 28 февраля 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания и заявило, что в представленных адвокатом автора материалах от 30 ноября 2015 года не содержится никакой существенно новой или конкретной информации о положении автора. В этой связи государство-участник в основном ссылается на свои замечания от 11 августа 2014 года.

¹⁶ Можно ознакомиться по адресу <https://kabulblogs.wordpress.com/2015/02/21/afghan-minister-for-refugees-and-repatriation-stop-deportation-to-afghanistan/>.

¹⁷ Какой-либо дополнительной информации по этому вопросу автор не представил.

¹⁸ Можно ознакомиться по адресу www.unhcr.org/subsites/afghancrisis/430d7bec2/tripartite-memorandum-understanding-mou-islamic-transitional-state-afghanistan.html.

6.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем первоначальном представлении Комитету автор утверждал, что Дания также нарушила статью 14 Пакта. В этой связи в своих замечаниях от 8 июля 2014 года государство-участник заявило, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не подпадают под эту статью. Государство-участник отмечает, что впоследствии адвокат автора сослался на нарушение статьи 13 Пакта в связи с невозможностью обжаловать в суде принятое Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев решение об отклонении ходатайства о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища автору. В ответ на это утверждение государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, из которой следует, что статья 13 предусматривает определенные гарантии прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, но не право на подачу апелляции¹⁹ или право на судебное разбирательство²⁰. Поскольку автор подробно не изложил обстоятельства, на которых основывается эта часть сообщения, государство-участник утверждает, что он не привел доказательства prima facie, необходимые для целей признания его утверждений, относящихся к статье 13 Пакта, как это предусмотрено пунктом b) правила 96 правил процедуры Комитета. Следовательно, эта часть сообщения является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

6.3 По поводу возобновления процедуры предоставления убежища государство-участник в целом отмечает, что, когда Комиссия выносит решение по какому-либо вопросу, проситель убежища может ходатайствовать перед Комиссией о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. Полномочия выносить решения по ходатайствам о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища принадлежит Председателю (который во всех случаях является судьей) вынесшей первоначальное решение коллегии в том случае, если содержание ходатайства о возобновлении рассмотрения не дает оснований полагать, что Комиссия изменит свое решение, или в случае очевидности выполнения условий, от которых зависит предоставление убежища²¹. Председатель может также принять решение возобновить процедуру и вернуть дело в Иммиграционную службу Дании на повторное рассмотрение. Кроме того, Председатель может постановить, что коллегия, которая ранее приняла решение по делу, должна принять решение о возобновлении рассмотрения либо в форме слушания, либо в форме обмена изложенными в письменном виде мнениями по поводу возобновления рассмотрения на новом устном слушании коллегией, которая ранее приняла решение по данному делу, с участием в таком слушании всех сторон, имеющих отношение к делу, либо решение о том, что рассмотрение дела должно быть вновь открыто и рассмотрено на слушании новой коллегией²². Если будет найдено основание для повторного рассмотрения дела, отбытие из страны приостанавливается до завершения его повторного слушания. Комиссия также назначает адвоката, представляющего интересы просителя убежища.

6.4 Секретариат Комиссии оказывает помощь Исполнительному комитету в подготовке проектов решений, которые становятся окончательными после их утверждения Председателем Комиссии. Впоследствии окончательное решение подписывает сотрудник секретариата и препровождает его просителю убежища. Соответственно как на официальном уровне, так и в практическом плане решения по ходатайствам о возобновлении рассмотрения принимаются Председателем соответствующей коллегии. То обстоятельство, что это решение подписано сотрудником секретариата, не меняет этого факта. Следовательно, рассмотрение ходатайств о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища регулируется четкими законодательными нормами, которые не оставляют сомнений в компетенции Комиссии. Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что

¹⁹ *Г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), пункт 6.3.

²⁰ См. *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979). В связи с этим сообщением Комитет не оспорил утверждение о том, что пересмотр решения о высылке иностранца из Швеции в административном порядке не является нарушением статьи 13 Пакта.

²¹ См. статью 53 Закона об иностранцах и правило 48 правил процедуры Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

²² См. пункт 2 правила 48 правил процедуры Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев.

решения об отклонении ходатайства о возобновлении процедуры принимаются секретариатом Комиссии. Таким образом, автор не привел доказательств *prima facie*, необходимых для целей признания его утверждений, относящихся к статье 26 Пакта, поскольку им не были изложены достаточные основания, позволяющие полагать, что автор был подвергнут дискриминации. Исходя из вышесказанного, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой.

6.5 В отношении предполагаемого обращения автора в христианство государство-участник напоминает, что в своем решении от 6 февраля 2014 года Комиссия не сочла подлинным фактом переход автора сообщения из ислама в христианство. В отношении вынесенной Комиссией оценки доказательств предполагаемого обращения автора и других оснований для предоставления убежища государство-участник ссылается на свои замечания от 11 августа 2014 года во всей их полноте.

6.6 Государство-участник обращает также внимание Комитета на тот факт, что в ходе проводимых в Дании общественных дискуссий в целом и среди просителей убежища в частности значительное место отводится вопросу о важности для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища вопроса о переходе в другую веру, как правило переходу из ислама в христианство. По этой причине просители убежища и другие стороны, имеющие отношение к принятию решений о предоставлении убежища, хорошо осведомлены о том, что информация об обращении в другую веру является принимаемым во внимание основанием для предоставления убежища; в зависимости от обстоятельств и если такое обращение является подлинным, оно может стать основанием для выдачи вида на жительство; если же будет признано в качестве факта, что проситель убежища по возвращении в страну происхождения будет исповедовать свою новую веру и по этой причине будет подвергаться опасности преследования в этой стране, тогда возникнут основания для предоставления убежища.

6.7 Кроме того, внимание Комитета обращается на подготовленный норвежским Центром по информированию о положении в странах происхождения «Ландинфо» доклад о положении христиан и новообращенных в Афганистане, который был опубликован 4 сентября 2013 года (на норвежском языке). В заключительной части доклада несколько источников утверждают, что, даже если в стране происхождения становится известно, что какое-либо лицо сообщает о переходе в другую религию в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что это лицо станет уязвимым по возвращении, поскольку афганцы проявляют глубокое понимание к соотечественникам, которые пытаются получить убежище в Европе. Государство-участник добавляет, что в пункте 36 принятых УВКБ ООН Рекомендаций по международной защите «Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев», в частности, указано, что так называемая деятельность «в целях личной выгоды» не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что такая деятельность носила характер наживы, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него²³.

6.8 Ссылаясь на свои замечания от 11 августа 2014 года, государство-участник подтверждает свою позицию, согласно которой в случае возвращения автора в Афганистан он не будет подвергаться опасности жестокого обращения в нарушение статьи 7 Пакта, поскольку у него нет семьи, а также по причине его возраста и этнической принадлежности. Государство-участник напоминает о том, что автор является этническим хазарейцем из Мазари-Шарифа, провинция Балх, в которой хазарейцы составляют 10% населения. Кроме того, в Бамиане, являющимся крупнейшим городом южной части провинции Балх, хазарейцы являются доминирующей этнической группой. В этой связи государство-участник считает, что

²³ Смотрите также *X. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 7.6.

общая ситуация в Афганистане, в том числе в Кабуле, не носит такого характера, который бы сам по себе позволил полагать, что автор удовлетворяет условиям для предоставления убежища только по этой причине²⁴.

6.9 Государство-участник отмечает, что автор был принудительно возвращен в Афганистан 10 февраля 2014 года и что афганские власти согласились принять его (см. пункт 5.5 выше).

6.10 В заключение государство-участник заявляет, что при вынесении своих решений Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев тщательно оценивала конкретные обстоятельства дела автора и имеющуюся справочную информацию. По мнению государства-участника, сообщение автора лишь отражает то, что автор не согласен с оценкой Комиссией его конкретных обстоятельств, а также соответствующей справочной информации. В своем сообщении автор также не продемонстрировал какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены Комиссией. Автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы Комитет пересмотрел фактические обстоятельства, приведенные им в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища. Вместе с тем Комитет обязан придавать надлежащий вес выводам Комиссии, которая имеет возможность лучше оценить фактические обстоятельства дела. В этом деле нет никаких оснований ставить под сомнение и тем более отвергать оценки Комиссии, согласно которым автор не продемонстрировал наличие веских оснований предполагать, что в случае высылки в Афганистан он подвергнется опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. С учетом вышеизложенного возвращение автора в Афганистан не стало бы нарушением статей 6, 7 и 18 Пакта.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 По поводу утверждений государства-участника о том, что жалобу автора, относящуюся к статье 6 Пакта, следует признать неприемлемой за недостаточным обоснованием, Комитет отмечает, что в представленной ему информации не приводится достаточных оснований в подтверждение того, что высылка автора в Афганистан создаст для него реальную опасность нарушения его права на жизнь. Утверждения автора в этой связи являются общими утверждениями, в которых упоминается опасность быть убитым по причине его обращения в христианство, однако без выдвижения каких-либо доводов в поддержку этого утверждения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои

²⁴ См. the judgments delivered by the European Court of Human Rights on 12 January 2016 in *A.G.R. v. the Netherlands* (application No. 13442/08), para. 59; *A.W.Q. and D.H. v. the Netherlands* (application No. 25077/06), para. 71; *M.R.A. and Others v. the Netherlands* (application No. 46856/07), para. 112; *S.D.M. and Others v. the Netherlands* (application No. 8161/07), para. 79; and *S.S. v. the Netherlands* (application No. 39575/06), para. 66.

утверждения, относящиеся к статье 6 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению относящееся к статье 13 Пакта утверждение автора о том, что он не имел возможности обжаловать в судебном органе принятые не в его пользу решения Комиссии. В этой связи Комитет ссылается на свою предшествующую правовую практику, в соответствии с которой данное положение обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не право на обжалование в судебных органах²⁵. Поэтому Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал это конкретное утверждение, относящееся к статье 13, и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет далее отмечает, что автор также утверждает о нарушении статей 13 и 26 Пакта, поскольку решение от 6 февраля 2014 года об отказе в возобновлении процедуры предоставления убежища было принято секретариатом Комиссии с одобрения Председателя Комиссии, а не Комиссией. Комитет также учитывает доводы государства-участника о том, что рассмотрение ходатайства об убежище, в том числе ходатайства автора о возобновлении разбирательства по его делу, производилось в соответствии с датским законодательством и что с ним не обращались иначе, чем с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что автор имел возможность представить и оспорить касающиеся его высылки доказательства, что его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено Иммиграционной службой Дании и рассмотрено в порядке надзора Комиссией, а также Председателем Комиссии, который, в частности изучил представленные автором новые возникшие «на месте» основания. В этой связи Комитет также полагает, что для целей признания приемлемости сообщения автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения, относящиеся к статьям 13 и 26 Пакта относительно процедуры рассмотрения его дела в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев и что поэтому в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой.

7.7 И, наконец, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора, относящиеся к статьям 7 и 18 Пакта, должны быть признаны неприемлемыми из-за их недостаточного обоснования. Вместе с тем Комитет считает, что для целей приемлемости автор надлежащим образом пояснил причины его опасений по поводу того, что его принудительное возвращение в Афганистан создаст опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине его перехода из ислама в христианство, и поэтому считает приемлемой жалобу автора по статье 7. В этой связи Комитет отмечает, что другие основания для ходатайства о предоставлении убежища, представленные автором властям государства-участника на различных этапах процедуры предоставления убежища, а именно страх по поводу реакции его дяди и супруги его дяди по возвращении в Афганистан, а также страх по поводу мести со стороны сутенера, которого он якобы ударил ножом в горло, не являются частью настоящего сообщения в Комитет (см. пункт 5.2 выше). По поводу утверждений о нарушении статьи 18 Комитет считает, что они не могут быть отделены от утверждений автора по статье 7 в отношении опасности причинения ему вреда в Афганистане в результате его перехода из ислама в христианство и по ним должно быть вынесено решение по существу²⁶.

7.8 Исходя из вышесказанного, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы, относящиеся к статьям 7 и 18 Пакта, рассматриваемым в совокупности или по отдельности, и приступает к его рассмотрению по существу.

²⁵ Например, *Омо-Аменагавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), пункт 6.4; и *С.З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), пункт 7.12. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пункты 17 и 62.

²⁶ Например, *Х. против Дании*, пункт 8.4.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что по причине его перехода из ислама в христианство его принудительное возвращение в Афганистан создаст опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта.

8.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где он упоминает об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что такая опасность должна быть личной²⁷ и что существует высокий порог при представлении серьезных оснований для определения наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда²⁸. Таким образом, необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁹.

8.4 Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой угрозы³⁰, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³¹.

8.5 Комитет отмечает, что в случае настоящего сообщения неоспоримо, что 13 октября 2013 года автор прошел обряд крещения и что в период с июня 2013 года до его принудительного возвращения в Афганистан в феврале 2014 года он регулярно посещал церковные службы в Дании. Он также принимает к сведению вывод Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев о том, что она не может признать в качестве факта, что обращение автора в христианство было подлинным, несмотря на наличие свидетельства о крещении и справки, выданной священником церковного центра «Кронборгвейенс». В этой связи Комиссия особо отметила, что в ходе первоначального разбирательства по делу о предоставлении убежища автор не сообщил о своем интересе к христианству ни полиции, ни Иммиграционной службе Дании, ни своему адвокату или Комиссии, хотя в ходатайстве о возобновлении разбирательства указано, что такой интерес возник у него уже во время его пребывания в Турции, до его въезда в Данию. Как следует из обоснования своего решения от 16 января 2012 года при оценке информации об обращении автора сообщения в другую веру Комиссия также приняла во внимание, что в ходе процедуры предоставления убежища автор выступил с путанными и противоречивыми заявлениями в отношении оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища, а также дал обтекаемые, уклончивые и расплывчатые ответы даже на простые и неосложненные вопросы. Комиссия отметила далее, что автор также не привлек внимания к своему интересу к христианству в своих ходатайствах о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища, которые были получены Комиссией 13 августа 2012 года и 8 августа 2013 года.

8.6 Комитет считает, что, когда проситель убежища заявляет о том, что он/она обратился/обратилась в другую веру после отклонения его/ее первоначального ходатайства о предоставлении убежища в стране убежища, разумно провести

²⁷ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), пункт 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), пункт 7.2; и *Х против Дании*, пункт 9.2.

²⁸ *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), пункт 5.18.

²⁹ Там же. Смотрите также *Х против Дании*, пункт 9.2.

³⁰ См. *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), пункт 11.4 и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), пункт 9.3.

³¹ Например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

углубленное изучение обстоятельств обращения в другую веру³². Однако независимо от искренности перехода в другую веру сохраняется необходимость проверки того, не имеется ли существенных причин полагать, что такой переход может повлечь за собой серьезные негативные последствия в стране происхождения и создать реальную опасность причинения невозмездимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно даже в случае признания, что заявляемое обращение в новую веру было неискренним, власти должны определить, могут ли в существующих обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в новую веру или являющиеся его причиной, как, например, посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения невозмездимого вреда³³.

8.7 В данном случае Комитет принимает к сведению ссылку государства-участника на доклад Центра «Ландинфо» о положении христиан и новообращенных в Афганистане (см. пункт 6.7 выше) в поддержку своего довода, согласно которому, даже если в стране происхождения становится известно, что какое-либо лицо указало переход в другую религию в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что это лицо станет уязвимым по возвращении, поскольку афганцы проявляют глубокое понимание к соотечественникам, которые пытаются получить убежище в Европе. Кроме того, согласно Рекомендациям УВКБ ООН по международной защите (см. пункт 6.7 выше) деятельность «в целях личной выгоды» не служит основанием вполне обоснованного опасения преследования по одной из причин, указанных в Конвенции, в стране происхождения заявителя в том случае, если ни у кого, включая власти страны происхождения, не вызывает сомнения, что такая деятельность носила характер наживы, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него.

8.8 Комитет также отмечает, что, хотя автор в целом оспаривает оценку и выводы датских властей в отношении опасности причинения ему вреда в Афганистане, он не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений, относящихся к статьям 7 и 18 Пакта. Комитет считает, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные для оценки опасности, с которой может столкнуться автор, и что автор не продемонстрировал никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника и с принятым ими решением не возобновлять рассмотрение его дела, он не продемонстрировал, что решение Комиссии от 6 февраля 2014 года носило произвольный характер или содержало явные ошибки либо было равносильно отказу в правосудии.

8.9 Не преуменьшая озабоченности, которые могут обоснованно выражаться в отношении общей ситуации с правами человека в Афганистане, Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, приведенные автором, не дают достаточных оснований полагать, что его принудительное возвращение в Афганистан противоречит статьям 7 и 18 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Афганистан не явилась нарушением его прав, предусмотренных статьями 7 и 18 Пакта.

³² УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: Заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев, пункт 34.

³³ *С.А.Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), пункт 11.8.